

УДК 94 (47). 084. 6

**ПАСЫНОК РЕВОЛЮЦИИ. ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА В ЖИЗНИ
СИБИРСКОГО ПАРТИЗАНА В.Г. ЯКОВЕНКО**

© А.П. Шекшеев

В статье рассказывается о судьбе В.Г. Яковенко, ставшего во время революции 1917 г. большевиком, а в условиях Гражданской войны возглавившего движение сибирских партизан на севере Канского уезда Енисейской губернии. Выдвинутый на работу Наркомом земледелия в ленинском правительстве, он вырос до управленца всероссийского масштаба, но во время «большого террора» погиб в застенках НКВД.

Ключевые слова: власть, восстания, допросы, коммунисты, контрреволюция, оппозиция, партизаны, показания, правительство, правые, расстрел, реабилитация, репрессии, центр.

**STEPSON OF THE REVOLUTION. THE LAST PAGE IN THE LIFE
SIBERIAN PARTISAN V. YAKOVENKO**

© А.П. Sheksheev

This message covers the life of V.G. Yakovenko, who became during the revolution of 1917 Bolshevik, and in the Civil war who led the movement of Siberian partisans in the North of Kan County Yenisei province. Nominated for work as the Commissar of agriculture in Lenin's government, he rose to Manager of the all-Russian scale, but during the "great terror" died in the dungeons of the NKVD.

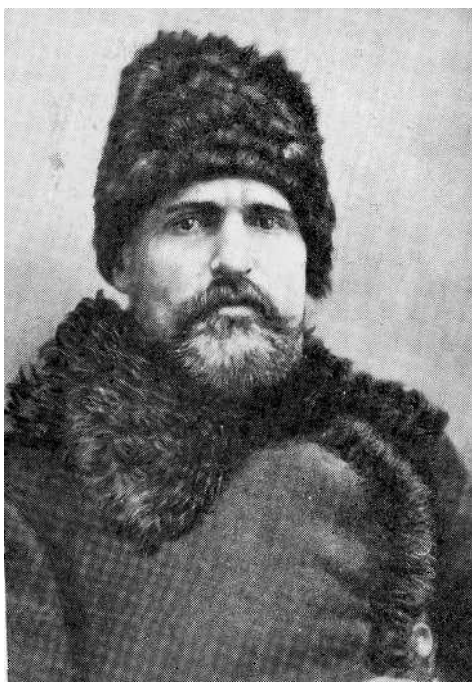
Key words: power, rebellion, the questioning, the Communists, the counter-revolution, the opposition, the guerrillas, evidence, government, right, shot, rehabilitation, repression, centre.

Ярким представителем сибирского крестьянства, вошедшим в политическую элиту советского государства, являлся Василий Григорьевич Яковенко. Жизнь и деятельность этого человека, особенно в качестве вождя североканских или тасеевских партизан и государственного деятеля, получили существенное освещение в очерковой, научно-справочной литературе и научных трудах [7, с. 112–121; 8, с. 141; 9, с. 5–19; 4, с. 264–268; 5, с. 171–172; 6, с. 713; 16, с. 597; 17, с. 118–133].

Между тем некоторые страницы жизни этого человека по-прежнему остаются малоизвестными широкому читателю. Такой, к примеру, являлась длительное время и кончина В.Г. Яковенко, к освещению которой мы и обращаемся в очередной раз, используя новые материалы. Причем делаем мы это, впервые предоставляя его предсмертную фотографию и подробное описание имевших место событий, сохранив-

шихся в чекистских документах. Текст и фотография были получены автором от Г.Н. Петрова (Пашнева) – уроженца с. Тасеево Красноярского края, выпускника Московского государственного университета и строителя БАМа. Он является с 1980 г. членом Союза журналистов СССР (РФ) и затем Союза писателей России, а также московского общества «Красноярское землячество». Будучи горячим подвижником изучения жизни своего знаменитого земляка, Петров сумел познакомиться с делом Яковенко в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации и персональным делом данного коммуниста в Российском государственном архиве социально-политической истории. Фотография приводится здесь в сопоставлении с известным фотопортретом Яковенко, сделанным во время его бурной молодости.

Как известно, с бывшими партизанскими вождями, пережившими своё время, но



В.Г. Яковенко

склонными к конфронтации с властью, новые сталинские кадры, равно как и с оппозицией в Красной армии, расправились в 1937–1938 гг. По созданному ими делу мифического Союзного контрреволюционного центра правых, возглавляемого Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и др., были репрессированы и сам В. Г. Яковенко, и его идеологические оппоненты из партизанского лагеря. Сохранившиеся документы рассказывают об этом следующее.

9 февраля 1937 г. прибывшие на квартиру Яковенко в московском правительственном доме под номером 3 на улице Грановского чекисты из Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР сержант Коваленко и сотрудник для поручений оперативного отдела Голубев предъявили ордер за № 223 на производство ареста и обыска. В протокол обыска были занесены конфискованные паспорт, партийный билет, значок «ВЦИК РСФСР», медицинская карточка, три охотничьих ружья, патроны к ним, порох, гильзы от нагана, бинокль, один тюк переписки, четыре папки рукописей, пишущая машинка, портмоне с 56 рублями, шарф, галстук, запонки и пр. В этот документ и квитанцию на конфискованное имущество не вошли несколько сот книг и брошюр из вывезенной личной библиотеки Яковенко [10].

Подвергнутый аресту, он был помещен во внутреннюю тюрьму Главного управления госбезопасности на Лубянке.

Уже выступая 23 февраля 1937 г. на Февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), Нарком внутренних дел Н.И. Ежов заявил следующее: «Хочу остановиться, товарищи, на позиции правых, на деятельности правых в их отношении с эсерами и, в частности, хочу остановиться на их отношении к кулацким восстаниям. На основе материалов следствия, которыми мы сейчас располагаем, должен прямо сказать, что правые своим сторонникам на местах давали прямые указания относительно того, что в случае деревенских восстаний, которые, они предполагали, будут широко развернуты в 1930–31–32 гг., чтобы не остаться в стороне от этих движений, мы должны возглавить эти движения. Из тех фактов, которые вам известны, я не буду их повторять, я только хочу сказать следующее, что в 1930–31 гг. по показаниям арестованного ныне известного Яковенко, партизана... (Голос с места. Наркомзем что ли? Молотов. Не все вы знаете). Да, совершенно верно. Так вот этот самый Яковенко в своих показаниях говорит о том, что в 1930–31 гг. он имел неоднократные беседы с Бухариным, высказывал свое несогласие с политикой партии в деревне, считал, что в вопросе коллективизации партия особенно ошибается, считал неизбежным кулацкие восстания, считал нужным ввести эти кулацкие и иные восстания в какое-то организованное русло. Бухарин его усиленно поддерживал. Когда он сообщил Бухарину, что имеет связь [...] с сибирскими партизанами [...], то] был образован партизанский центр. Сам Яковенко более или менее регулярно осведомлял Бухарина, что он имеет возможность организовать восстание в некоторых районах Западной Сибири, Красноярского края, Восточной Сибири. Бухарин тогда высказал такую мысль: что если бы успешно удалось организовать восстание, то не исключена возможность, что можно было бы там организовать известную автономию – Сибирское государство, которое бы давило на сталинский режим (смех), помогало бы нам в вопросах колхозной политики. (Ворошилов. Государство в государстве.

Каганович. Вроде как у Колчака). Они ставили вопрос о создании этого государства. Дальше, я, товарищи, не буду зачитывать вам те показания, которые имеются у вас на руках. Я должен сказать, что самое горячее, активное участие во всех таких событиях – затруднение с хлебозаготовками на Кубани, во всех сибирских волынках, самое активное участие, где только можно приложить, правые обязательно принимали как директиву – ввязаться в это дело» [13].

1 апреля Яковенко было объявлено, что он обвиняется по ст. 58-2, 8 и 11 УК РСФСР как активный участник контрреволюционной террористической повстанческой организации в Сибири, действовавшей под руководством Центра правых. Яковенко допрашивали 22 марта, 1 апреля, 29 апреля и 22 июня 1937 г. Уже 22 марта допрашиваемый показал, что, желая изменить деревенскую политику партии, он трижды встречался с Н.И. Бухариным (в конце 1928 г., в июле 1929 г. и в середине декабря 1934 г.). Согласно его свидетельству, на второй встрече, состоявшейся в Кремле, Бухарин «засыпал» Яковенко вопросами о настроениях близких ему людей. После рассказа Яковенко о наблюдениях, сделанных им во время последнего посещения Сибири, он утвердительно ответил и на вопрос Бухарина о сохранившемся у него авторитете среди бывших партизан. «Я рассказал ему далее, – сообщил Яковенко, – что беседы с этими людьми (400 бывших партизан посетили его, когда он был в д. Денисовке Дзержинского района Восточной Сибири) до такой степени их наэлектризовали, что в результате народ, что называется, «рвётся в бой». Подумав, развивал он свои показания, Бухарин заявил ему следующее: «Силища-то огромная, могучая! С нею не считаться никак нельзя! Если б тебе удалось направить её в наше русло, то ЦК вынужден был бы с этой силой считаться. Имея за спиной твоих сибирских партизан, мы бы с ЦК по-иному говорили».

На допросе 22 июня 1937 г. Яковенко якобы показал, что его «разговор с Бухариным сыграл роль серьёзного толчка в деле организационного оформления нашей группы». После первой же их встречи под руководством Яковенко в конце 1929 г.

якобы образовался партизанский центр в составе Ф.Я. Бабкина, Н.М. Буды и Рудаковых. «В Иркутске и Красноярске, – продолжал он, – были организационно оформлены областные центры: в Иркутске под руководством Ефрема Рудакова, а в Красноярске – Николая Буды. Это и явилось началом нашей организованной деятельности».

Вынужден был Яковенко признаться и в причастности к последующим событиям в Сибири. В частности, он заявил, что состоявшееся летом 1931 г. в Восточной Сибири антисоветское выступление некоторых бывших партизан, известное как восстание под руководством И.Я. Князюка, готовилось якобы возглавляемой им организацией. Якобы он по поручению Н.И. Бухарина даже выезжал в Сибирь для организации кулацких восстаний в целях отторжения её от Советского Союза. Но непосредственные руководители немного «перегрели» участников этой «контрреволюционной организации», которые «ударили», надеясь в случае неудачи вновь уйти в тайгу [1, л. 7–9; 14, с. 59, 63, 115].

Согласно воспоминаниям жены Н.И. Бухарина А.М. Лариной о встрече в декабре 1938 г. с наркомом Л.П. Берией, полученные в результате следствия показания Яковенко были предоставлены ожидавшему арест Бухарину. Но из «обличений» Яковенко Ларина подтвердила лишь его случайную встречу с Бухариным на даче у её отца в Серебряном бору, которая произошла при следующих обстоятельствах: «Н.И., отец и я сидели на скамейке возле забора. Мы заметили, как по дорожке мимо дачи шел Василий Григорьевич Яковенко, осунувшийся и похудевший, непохожий на себя. Отец знал его близко, Н.И. – отдаленно. Раньше это был здоровый, прямо-таки могучий детина. Крепкий, высокий, красивый сибиряк. И вдруг мы увидели его больного, немощного, опирающегося на палку. Оказалось, у него обнаружили язву желудка в запущенном состоянии и он должен был лечь в больницу (а не поднимать кулацкие восстания). Отец пригласил Яковенко зайти и посидеть с нами. Его мучили боли, и он сидел недолго. Речь шла только о состоянии его здоровья и о видах

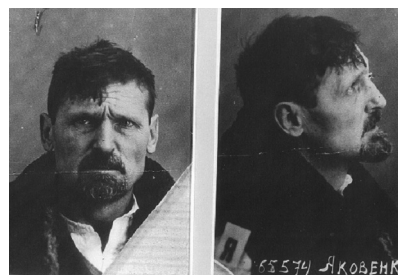
на урожай... Меня потрясли не только сами клеветнические показания Яковенко, но и то, что до ареста Н.И. был ими возмущен, читал мне их вслух, спрашивал, напоминаю ли я этот эпизод, а на процессе подтвердил эти показания, указал и место встречи – Серебряный бор...» [11, с. 184–185].

Подвергшись по решению Февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) аресту, Н.И. Бухарин с июня 1937 г. начал также давать показания. В частности, на допросе 14 июня он сообщил следователю, что бывший руководитель сибирских партизан и Нарком земледелия Яковенко был завербован им лично в 1929 г. и в ответ на вопрос Бухарина о возможностях свержения руководства партии и захвата власти правыми на волне крестьянских восстаний якобы «хвастливо» заявил, что их организация является его «стихией, что он имеет в Сибири свою организацию из бывших партизан», способную к осуществлению такой задачи. На следующей встрече Яковенко будто бы сообщил Бухарину об организации руководящей группы восстания, а тот через некоторое время санкционировал от имени центра правых начать его в ряде районов Сибири.

Другой подследственный по этому же делу А.И. Рыков на допросе 16 июня 1937 г. также свидетельствовал, что Яковенко по заданию их центра с целью подготовки восстания создал в Сибири мощную нелегальную организацию среди бывших партизан, озлобленных политикой ВКП(б) в деревне [14, с. 69–71, 115].

Якобы уличенный этими показаниями, Яковенко вновь признался в создании партизанского центра с филиалами в Иркутске и Красноярске, но еще раз переложил ответственность за организацию восстания 1931 г. на непосредственных его руководителей. К тому времени допрашиваемый в Красноярске еще один в прошлом участник партизанского движения Н.И. Малышев дал показания, уличавшие Яковенко в конкретных действиях по формированию их организации [3, л. 62].

14 июля 1937 г. Яковенко объявили об окончании следствия по его делу, а 25-го – по представлению начальника 8-го отдела



В.Г. Яковенко – последний снимок. Фото из Центрального архива ФСБ РФ

ГУГБ НКВД В.Е. Цесарского на список «Москва-центр», состоявший из 43 человек, предложенных к репрессии по первой категории, Сталиным и Молотовым была наложена резолюция «За». В тот же день его обвинительное заключение по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР было утверждено прокурором СССР А.Я. Вышинским. Согласно данному документу, Яковенко обвинялся в активном участии в контрреволюционной террористической организации правых, в организации и руководстве «партизанским центром», возглавившим антисоветскую организацию в Сибири [2, л. 73; 15, л. 228].

В 12 часов 29 июля того же года Яковенко предстал перед Военной Коллегией Верховного Суда (ВКВС) СССР под председательством армейского военного юриста В.В. Ульриха, в составе корпусного военного юриста П.Я. Плавнека, дивизионного военного юриста Я.П. Дмитриева и секретаря военюриста 1-го ранга А.Ф. Костюшко. Её заседание в течение 20 минут рассмотрело дело В.Г. Яковенко и приговорило его к высшей мере уголовного наказания – немедленному расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежавшего имущества [15, л. 237].

Многие очевидцы рассказывали о том, что московские расстрелы приговоренных такого уровня производились в подвале дома, стоявшего на углу Варсонофьевского переулка и улицы Большая Лубянка. Есть сведения и о специально для этого оборудованных помещениях в Бутырской тюрьме. Расстреляли Яковенко в тот же день, о чем свидетельствует справка за подписью начальника спецотдела НКВД СССР лейтенанта госбезопасности Шевелева. После сожжения его прах был захоронен директором крематория П. Нестеренко на террито-

рии Донского монастыря г. Москвы [15, л. 238].

Уже после смерти Яковенко его имя, как организатора крестьянских восстаний, упоминалось допрашиваемыми Бухариным и Рыковым на проходившем в марте 1938 г. бухаринско-троцкистском процессе. Так, на вечернем заседании Военной коллегии 3 марта допрашиваемый Рыков сообщил о том, что Яковенко, согласно предложенному Бухариным плану, стремился поднять кулацкие активные выступления и с этой целью посещал Сибирь [12, с. 154–155].

Определением ВКВС от 30 июня 1956 г. В.Г. Яковенко был реабилитирован [2, л. 73].

Среди сибирских партизанских вождей Яковенко был наиболее последовательным и решительно действующим большевиком, снискавшим в народных массах настоящее и большое уважение. Выдвинутый революцией на самый верх государственной власти, он оказался способным управленцем всероссийского масштаба. Но в условиях крепнущего сталинского режима Яковенко погиб, сохранив свое имя в истории.

Статья поступила 15.10.2015 г.

Библиографический список

1. Архив Г.Н. Петрова, выписки из партийного персонального дела В.Г. Яковенко.
2. Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Оп. 24. Д. 410. – [Http://stalin.memo.ru/spiski/pg02073.htm](http://stalin.memo.ru/spiski/pg02073.htm)
3. Архив Управления ФСБ по Красноярскому краю (АУ ФСБ). Д. П. – 4946. Т. 1.
4. Бойцы революции. Красноярск, 1982.
5. Борцы революции : Биобиблиограф. указатель. Красноярск, 1990.
6. Боровец В.С. Яковенко Василий Григорьевич // Енисейский энциклопедический словарь (ЕЭС). Красноярск, 1998;
7. Журов Ю.В. В Г. Яковенко // История СССР. 1969. № 3.
8. Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972.
9. Журов Ю.В. Предисловие // Яковенко В. Г. Записки партизана. Красноярск, 1988.
10. Из рукописи Г.Н. Петрова «В.Г. Яковенко: на государственных постах в Москве», переданной письмом автору.
11. Ларина А.М. Незабываемое. М.: Изд-во АПН, 1989.
12. Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса 2–12 марта 1938 г. [Http://www.hrono.info](http://www.hrono.info)
13. Стенограмма Февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1992. № 4–5.
14. Судебный отчет // Материалы / Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР. М., 1997.
15. Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Д. Р. – 8174.
16. Шекшеев А.П. В.Г. Яковенко – сибирский партизан, народный комиссар // Вопросы истории. 2013. № 1.
17. Шишкин В.И. Яковенко Василий Григорьевич // Историческая энциклопедия Сибири (ИЭС). Новосибирск, 2009. Т. 3.

Сведения об авторе

Шекшеев Александр Петрович, кандидат исторических наук, член правления Хакасской республиканской организации «Общество Мемориал», 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 59–49, тел. 83902348583, e-mail: Turan47@yandex.ru

Sheksheev Alexander Petrovich, candidate of historical Sciences, member of the Board of the Khakassian organization Society "memorial", 655017, Russia, Republic of Khakasia, Abakan, Ul. Schetinkina, 59–49, tel.: 83902348583, e-mail: Turan47@yandex.ru